

АТАМАН М. И. ПЛАТОВ –
ДИАЛОГ
С ПОТОМКАМИ

ATAMAN M. I. PLATOV –
DIALOGUE WITH
DESCENDANTS

Л. А. Суркова *

L. A. Surkova *

* Государственная телерадиокомпания
«Дон-ТР», Ростов-на-Дону, Россия

* State TV and radio company “Don-TR”,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – рассмотреть применимость категории «нематериальное наследие» к личности и свершениям атамана Платова, оценить его актуальность в современном социально-культурном контексте.

Objective of the study is to consider the applicability of the category “intangible heritage” to the personality and achievements of Ataman Platov, to assess its relevance in the modern socio-cultural context.

Методологическая база исследования. Исследование проведено на основе анализа исторических источников, научных изысканий, архивных документов и материалов, свидетельствующих о жизни атамана М. И. Платова.

The methodological basis of the research. The research is based on the analysis of historical sources, scientific research, archival documents and materials testifying to the life of ataman M. I. Platov.

Результаты исследования. Обозначена актуальность патриотического наследия предводителя донского казачества для современного социума.

Research results. The relevance of the patriotic heritage of the leader of the Don Cossacks for modern society is indicated.

Перспективы исследования связаны с определением форм и методов использования нематериального наследия М. И. Платова в патриотическом воспитании.

Prospects of the study. The prospects of the research are connected with the definition of forms and methods of using the intangible heritage of M. I. Platov in patriotic education.

Ключевые слова: атаман М. И. Платов, этноисторический феномен, Войско Донское, патриотизм, национальные ценности, Отечественная война 1812 г., этнический кларк, нематериальное наследие, Старочеркасск, монумент.

Keywords: ataman M. I. Platov, ethno-historical phenomenon, Don Army, patriotism, national values, Patriotic War of 1812, ethnic clark, intangible heritage, Starocherkassk, monument.

Введение

Когда обозначилась дата – 270-летие атамана Платова, в памяти всплыли пушкинские строки:

«Я памятник себе воздвиг нерукотворный.

К нему не зарастет народная тропа...»

На Дону 2023 год объявлен Годом Матвея Ивановича Платова.

Сколько поколений прошли свой путь по этой земле за почти три столетия, а нерукотворный памятник стоит – имя живет.

Уже в XXI веке в Ростовской области проводилось социологическое исследование, результаты которого опубликованы: «Среди наиболее знаковых личностей у казачества лидируют военные, отчасти мифологизированные в народной памяти герои-атаманы: М. И. Платов – 52,8 %, Ермак – 25,2 % и Я. П. Бакланов – 17,1 %» (Казачество как этносоциальный феномен... 2011. С. 24).

Мифологизированные? Пожалуй, но в основе мифа – личность, оставившая мощный след в отечественной истории. Личность, память о которой, оказывается, и через века важна для потомков, обретающих свою систему координат в меняющемся мире. В мире с неслыханной и непредставимой прежде густотой коммуникаций, где стремительно нивелируется национальное, сменяясь универсальным, стираются выработанные веками социально-этические каноны.

Нынешняя реальность неизбежно вызывает исторические параллели: «В годину военных бурь становятся явными, очевидными физические и духовные возможности и потенции народа; война обнажает все внутренние противоречия и пороки общества, она проверяет готовность народа к борьбе...» (Жданов, 2014. С. 277).

На фоне происходящих перемен в последнее время всё активнее происходит обращение – и на государственном уровне в том числе, – к пресловутому нерукотворному, то есть нематериальному наследию.

«В принятой в 2003 г. Генеральной конференцией ООН “Международной конвенции об охране нематериального культурного наследия” предложено следующее определение нематериального или неосязаемого наследия: “Совокупность основанных на традиции творений культурного сообщества, признанных отражающими ожидания сообщества, поскольку они отражают его культурную и социальную тождественность; его стандарты и ценности передаются устно, посредством подражания или иными средствами”» (Основы музееведения, 2005. С. 63).

В сегодняшней России определение уточнено: «Под нематериальным культурным наследием принято понимать совокупность основанных на традиции форм культурной деятельности и представлений человеческого сообщ-

щества, формирующую у его членов чувство самобытности и преемственности...» (Дорохов, 2020. С. 20–27).

Иными словами, это инструмент, помогающий восстанавливать связь времен. В случае атамана Платова именно нематериальное наследие является основным.

В разные годы, при создании телевизионных фильмов «Портрет атамана в исторических декорациях» и «Казачьи версты 1812 года», автору этих строк довелось знакомиться со многими архивными документами, рукописями и частной перепиской эпохи Платова, сотрудничать с авторитетными историками-исследователями. Соглашусь с утверждением, что биография этого человека, прожившего при трех российских императорах, с каждым из которых у него были особые отношения; познавшего тюремное заключение; участвовавшего во всех войнах своего времени, где решалась судьба России; заложившего пятую и последнюю казачью столицу – Новый Черкасск; названного почетным доктором права Оксфордского университета; эта биография – одновременно и героическая летопись, и документальный детективный роман.

Судя по историческим источникам, интерес к личности атамана, неординарность которого признали еще современники, постоянно сопровождал жизнь этого, самого прославленного, сына Тихого Дона. Еще тогда, в конце XVIII и первые годы XIX веков, во времена далекие от всеобщей грамотности, об атамане Платове было написано больше, чем когда-либо о ком-либо из знаменитых казаков. А ведь давно известно – фактом становится только то, что замечено и описано.

Мы не касаемся песенно-поэтического творчества, впечатляюще отразившего подвиги донского героя в десятках, если не сотнях, и ныне живущих в народе произведений.

В те времена, когда из подвигов донского героя рождались первые легенды, появилась и платовская иконография – от батальных сцен до лубочных картинок. Сегодня в крупных музеях (и не только российских) представлены изображения легендарного казака, созданные русскими и зарубежными художниками. К слову, один из портретов кисти знаменитого живописца В. А. Тропинина, которому вихорь-атаман лично позировал, хранится в собрании Старочеркасского музея-заповедника. В том самом старом казачьем гнезде, разжалованном из столицы в станицу во времена атаманства Платова. Изображенный на нем казачий генерал еще не граф Российской империи, но кавалер многих боевых орденов, уверенно держащий в руке атаманскую булаву.

Портрет был написан до «грозы 1812 года», в значительной степени изменившей ход мировой истории. Ей суждено было стать апогеем воинской славы донского казачества и его легендарного предводителя. Об этом сохранилось множество свидетельств.

Из письма фельдмаршала Кутузова атаману Платову: «Почтение мое к Войску Донскому и благодарность к подвигам его, в течение кампании 1812 года, которые были главнейшею причиною к истреблению неприятеля, лишенного вскорости всей кавалерии и артиллерийских лошадей, следовательно, и орудий, неусыпными трудами и храбростью Войска Донского; сия благодарность пребудет в сердце моем. Сие чувство завещаю я и потомству моему» (Сапожников, 2012. С. 755).

29 октября 1812 года войсковой атаман М. И. Платов был удостоен графского титула. В Высочайшем рескрипте говорилось: «В знак признательности моей к войску Донскому и во изъявление особенного моего благоволения к заслугам вашим признал я справедливым возвести вас с потомством в графское достоинство» (Сапожников, 2012. С. 756). Правительствующий Сенат повелел управляющему Военным министерством князю А. И. Горчакову объявить о пожаловании атамана в графское достоинство всенародно. Честь, которой достаивались немногие.

Начальник штаба 1-й Западной армии генерал А. П. Ермолов констатировал: «Кампанию 1812 года Платов окончил с блеском и славою: дано достоинство графа, даны разные почести. Войска Донского уважены заслуги, и казаки сделались удивлением Европы» (Безотосный, 1999. С. 103).

Фельдмаршал Барклай де Толли признал в письме Платову: «В то достопамятное время не было ни одного случая, где бы Герои Донские не блеснули подвигами военными и патриотическими; не было битвы, где бы они не восторжествовали; не было трудов, которые бы они не преодолели» (Безотосный, 1999. С. 129).

13(25) апреля 1813 года Император Александр I рескриптом на имя атамана Платова изъявил признательность и благоволение Войску Донскому «... за услуги, оказанные в войне против Французов.

Божией милостью, Мы Александр Первый, Император и Самодержец Всероссийский и проч (ее) и проч (ее) и проч (ее).

Объявляем всенародно.

На Дон в нижние и верхние юрты, Нашим Атаманам и казакам, Войсковому Атаману Графу Платову, Правительству войска Донского и всему оному вернолюбезному Нам войску.

Донское Наше воинство, в настоящую ныне с Французами войну, усердием, подвижностью и храбрыми действиями своими оказало важные отечеству услуги. Поголовное ополчение и прибытие оногo в знатных силах к Нашей армии было столь поспешное и скорое, какое тогда токмо бывает, когда совершенная к исполнению долга своего ревность всех и каждого одушевляет и движет. Мужественная и неутомимая бдительность Войскового Атамана Графа Платова, також и сподвизавшихся с ним всех войска сего храбрых Генералов,

Офицеров и всех вообще Донских урядников и казаков, много способствовали к преодолению великих сил неприятельских и к одержанию над ним полных и знаменитых побед. Они непрестанными на него нападениями и частыми с ним битвами везде возбраняли ему способы к продовольствию, и чрез то привели всю многочисленную конницу его в совершенное изнурение и ничтожество. Когда потом, его за пределы Российские претерпел всеконечное и совершенное истребление. Толь знаменитые заслуги и подвиги Донского войска Нашего налагают на Нас долг пред целым светом засвидетельствовать справедливую Нашу к нему признательность и благоволение. Да сохранится сие свидетельство в честь и славу его в памяти потомков» (Агафонов, 2011. С. 141–142).

Текст царского манифеста был отпечатан и разослан в губернские правления, присутственные места, генерал-губернаторам, губернаторам – во все концы Российской империи.

Невероятно интересно читать эти свидетельства, оставленные, что называется, «по горячим следам» событий. В них словно слышны голоса истории, проступают характеры, еще не улеглись страсти... Хочется разглядеть за словами – людей, чьи героические образы знакомы с детства, по знаменитой Военной галерее Зимнего дворца. Среди парадных портретов героев Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813–1814 годов в Эрмитаже есть изображения 14 донских генералов-победителей.

Граф, генерал от кавалерии, войсковой атаман Войска Донского Матвей Иванович Платов изображен в генеральском казачьем мундире образца 1814 года с лентой ордена Св. Андрея Первозванного. «На левой стороне груди серебряная медаль участника Отечественной войны 1812 года, крест австрийского Военного ордена Марии-Терезии 3-й степени, звезды орденов Св. Андрея Первозванного, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2-класса и Св. Владимира 1-й степени, а также портрет английского принца-регента с алмазами. На шее на лентах орденов кресты орденов Св. Александра Невского с алмазами, Св. Великомученика и Победоносца Георгия 2-го класса, австрийского ордена Св. Леопольда 2-й степени, прусского королевского ордена Красного Орла 2-й степени, крест ордена Св. Иоанна Иерусалимского и именная золотая медаль» (Агафонов, 2011. С. 248).

Не раз приходилось слышать, что Платов сделал для казачества то же, что Петр Великий для России – прорубил для уникального этносоциального феномена окно в Европу.

Вернувшись на Дон после сколь многотрудного, столь и триумфального похода, увенчанный европейской славой старый воин подписал этот, возможно самый необычный за все годы его атаманства, Указ:

«В сие-то незабвенное время, когда никакое помышление не занимало более душ наших, как токмо одна забота о спасении Отечества нашего, все вооб-

ще воины Донские, исключая старцев осмидесяти и далее лет и ребят 10 и 12 лет, отправились с поспешностию в известный им путь славы... край Донской оставался совсем почти безлюдным... По совершении обязанностей наших на ратном поле, возвратились по благости Всемиловейшего Государя нашего в жилища наши, и что же ... обрели мы в домах наших? Тот же порядок, то же благоустройство. Жены Донския сохранив верность и привязанность к мужьям своим, с коими были столь долго разлучены важными обстоятельствами всеобщих дел, спешили к ним с горячею любовью своею. Оне сохранили дома и имущества; оне вскормили в отсутствии их оставленных младенцев, кои также будут полезны отечеству, как и отцы их... Такое усердие, такая привязанность и уважение жен Донских к мужьям своим не заслуживают ли особой похвалы? Не способны ли оне потрясти каждое чувствительное сердце? ... Проникнутой чувствами сими, я в сердечную себе обязанность вменяю, по долгу звания, Высочайше на меня возложенного, принести чрез сие всем женам воинов Донских мою совершеннейшую благодарность ... Пускай верность и усердие их, а наша за то к ним признательность, взаимное уважение и любовь, послужат в позднейшем потомстве правилом для поведения и нравственности жен Донских» (Астапенко, 2013. С. 79).

Феномен донских казаков, их победное участие в наполеоновских войнах, личность предводителя на протяжении столетий неизменно продолжали привлекать внимание военных историков, ученых, писателей. Этой теме в России и за рубежом посвящены многочисленные мемуары, статьи, монографии, диссертации и литературные произведения.

Символично, что именно в 1942 году, когда Государственный архив Ростовской области находился в эвакуации в Омске, его сотрудниками был подготовлен первый в советское время сборник документов «Донские казаки в Отечественной войне 1812 года». Публикация даже небольшой части подлинных материалов из Атаманской канцелярии в тяжелую пору противостояния с фашистской Германией вызвала огромный интерес, и в 1943 году состоялось переиздание сборника архивных документов.

С годами, когда актуальная некогда политика становилась историей, открылись прежде неизвестные отечественные и зарубежные архивные материалы, в научный оборот были введены новые факты. У исследователей появилась возможность скрупулезного, не эмоционального, а научно-критического разбора событий, потрясавших Европу 200 лет назад. Сегодня в свободном доступе объективные научные публикации, где день за днем, верста за верстой рассмотрены стратегия и тактика донцов и их атамана.

Обратимся к заключениям современных экспертов.

А. С. Сапожников «В сражениях при Мире, Романове, Могилеве, Молевом Болоте, Спас-Купле и Тарутине казаки одержали несомненные победы,

используя свою самобытную тактику. В то же время в истории Отечественной войны 1812 года отсутствуют примеры, когда европейская кавалерия разгромила бы казачью конницу.

...Вопору говорить о некоем казачьем феномене 1812 года.

...Важнейшим показателем является количество захваченных казаками орудий. При вторжении артиллерия армии Наполеона насчитывала 1066 орудий. Большинство из них были довезены до Москвы; при отступлении они превратились в непосильную тяжесть. Платов утверждал, что его корпус захватил 547 орудий; вероятно, для этого у него были основания, поскольку трофеи такого рода, как правило, сдавались под расписку. По окончании Отечественной войны учредили специальную Комиссию, занимавшуюся сбором трофейной артиллерии. Всего было собрано 874 орудия, впоследствии их выставили перед зданием Арсенала в Московском Кремле. Там находятся французские, австрийские, неаполитанские, баварские, итальянские, голландские, баденские, ганноверские, саксонские, польские, испанские, вестфальские, вюртембергские пушки. Эта самая обширная коллекция орудий, принадлежавших одной армии, является уникальной – подобного трофея в мире больше не существует. Значительная ее часть собрана казаками, это своеобразный памятник их заслугам в 1812 г.» (Сапожников, 2012. С. 744).

В. М. Безотостный: «Успехи донских полков, а следовательно, и командовавших ими генералов, действительно можно назвать блистательными. Только количественные показатели корпуса Платова могли впечатлить любого. В кампанию 1812 года было взято 30 знамен и штандартов, 500–548 орудий противника, от 50 до 70 тысяч пленных...

...Платов во второй период Отечественной войны, как умудренный опытом предводитель казаков, выразитель казачьего духа и менталитета, проявил качества столь необходимые любому военачальнику. Ему были присущи понимание реальных условий войны, здравый смысл и умение заглядывать в будущее (т. е. он стремился сохранить боеспособность полков для предстоящих кампаний)» (Безотостный, 1999. С. 104–105).

Не секрет, что побежденный Наполеон не раз, даже в военно-теоретических работах возвращался к теме казаков. Еще подробность из исследования А.С. Сапожникова: «К концу жизни полководцу стало казаться, что его миссией было не что иное, как спасение Европы от казаков. Не случайно Коленкур, воспроизводя беседы с Наполеоном, сделал важное заключение: “Все свои затруднения он приписывал исключительно помехам со стороны казаков”» (Сапожников, 2012. С. 744).

Двадцать лет назад, в основанном атаманом Платовым Новочеркасске, единственный в мире Музей истории донского казачества, где хранятся боевые реликвии национального героя, инициировал проведение «Платовских

чтений». Начинание вызвало широкий резонанс, состоялось уже шесть научно-практических конференций этого цикла, где представляют свои изыскания, поиски и открытия, связанные с эпохой «вихорь-атамана», российские ученые. В кругу обсуждения не только биографические, военные, исторические аспекты, но и платовское наследие. Нематериальное, разумеется, с материальным давно разобрались прямые потомки. Речь о том, что, не имея физической субстанции, вполне осязаемо влияет на мир.

Как не вспомнить в этой связи ставшие хрестоматийными слова Юрия Андреевича Жданова: «Категории духа у нас явно не повезло. Почему-то она была полностью отдана на откуп анимизму, философскому идеализму, теологии и вычурной фантастике. Однако существует несомненно объективное содержание в привычных высказываниях: “здесь русский дух, здесь Русью пахнет”; “и всюду меркантильный дух”; “чтоб истребил Господь нечистый этот дух пустого, рабского, слепого подражанья”. И Толстому не случайно принадлежит заключение о том, что нашествие Наполеона на Россию потерпело крах, столкнувшись с неукротимым духом русского народа» (Жданов, 2014. С. 273).

Один из участников «Платовских чтений» профессор из Новочеркаска А. П. Скорик подошел к проблеме философски. Он посвятил свою работу теме «Атаман М. И. Платов – имя, знак, символ»:

«...Различные исследователи приложили немало усилий, чтобы судьба атамана Платова была детально раскрыта для потомков и познана хроникально, биографически, фактологически... Однако в исторической судьбе атамана наличествует абсолютная творчески-волевая жизненность, выражающая всю глубину имени и сущность... ибо его имя, по нашему мнению, значит нечто большее, нежели иное собственное имя.

Имя Платова буквально пронизано духом имеславия. Речь идет о вполне описываемых качествах личности атамана, таких как храбрость, преданность Отечеству и трону, патернализм по отношению к рядовому казаку. Понятое онтологически имя донского героя является особым местом встречи смысла человеческой мысли и имманентного смысла предметного бытия, что в законченном выражении делает имя Платова “идеей”, улавливающей и очерчивающей “эйдос” (некую субстанциональность, этнический кларк) существо биоэнергетики казачества как социального образования.

Этнический кларк отражает степень развития этнического сообщества донских казаков, аккумулирует пассионарную энергию, накладывает отпечаток на особенности культуры указанного социального образования, поддерживается определенной численностью людей (имеющей позитивную демографическую динамику), имеет личностное выражение, обеспечивает социальную целостность данного сообщества. Другими словами, это этническое “Я”, которое позволяет проводить сциетистски последовательно и вер-

бально-произвольно идентификацию и самоидентификацию. В свою очередь Платов выступает знаковым выражением этнического сообщества донских казаков и личностным импульсом этнического кларка» (Скорик, 2006. С. 19).

А. П. Скорик приходит к выводу, с которым трудно не согласиться:

«Имя Платова – интерсубъективный посредник, структур-медиатор в социальных взаимодействиях и коммуникации донских казаков. С его помощью донцы приобретают знания о своем историческом прошлом, с его помощью сохраняют свидетельства об этом историческом прошлом. В свою очередь, это позволяет преобразовывать полученное знание о Платове и транслировать его последующим поколениям донских казаков» (Скорик, 2006. С. 21).

Время подтвердило, что имя Матвея Ивановича Платова осталось для потомков как синоним, как символ победы.

Мы уже касались того, что историческая память о легендарном атамане хранится текстуально – в многочисленных письменных источниках и публикациях; визуально в обширной иконографии – от живописных портретов до книжных иллюстраций. Сложнее обстоит дело с архитектурными памятниками, которые можно буквально пересчитать по пальцам.

На родине героя – в бывшем Черкасске, а ныне Старочеркасской станице, чудом сохранилась Петропавловская церковь, где в 1853 году крестили будущего предводителя донцов. В центре станицы возвышается Воскресенский собор с майданом, где в августе 1801 года на войсковом казачьем круге новому атаману торжественно вручили булаву и насеку.

Из года в год военно-походная жизнь не оставляла Платову достаточно времени для занятий мирным строительством, в том числе в новой казачьей столице. Однако и первая гимназия, и первая типография в здешних краях – его дело. В Новочеркасске из сохранившихся строений помнят атамана только две каменные (первые в России) триумфальные арки. Они в последние годы его земной жизни были возведены в честь победы над Наполеоном. Платову не довелось увидеть величие заложенного им города и Вознесенского кафедрального собора, но именно под этими сводами покоится ныне его прах.

Мемориальных платовских мест сохранилось немного, однако это легендарное имя и столетия спустя носят улицы (не только на Дону), школы, кадетские корпуса, вузы, аэропорт и даже пароход.

В год 100-летия вихрь-атамана 9 мая 1853 года в центре Новочеркаска состоялось грандиозное торжество – открытие первого народного памятника М. И. Платову. Деньги на него собирали всем миром по подписке, свою лепту внесло и войсковое правительство. Авторы проекта академики А. А. Иванов и Н. А. Токарев, скульптура была отлита из бронзы в мастерской П. К. Клодта. На пьедестале золотыми буквами надпись: «Атаману графу Платову за военные подвиги с 1770 по 1816 год. Признательные донцы». Через несколько

лет вокруг пьедестала установили 10 трофейных пушек, 8 из них в 1813 году по приказу Платова были доставлены казаками с полей битвы на Дон.

Это событие подробно запечатлел художник Карл Мазер. Годы спустя, когда в Новочеркасске был открыт казачий музей, тогдашний атаман Войска Донского Максимович увидел историческую картину на аукционе в столице и купил ее в подарок музею. Пережив революции и войны, живописное полотно «Открытие памятника М. И. Платову в Новочеркасске в 1853 г.» и в наши дни повествует о масштабе торжества.

По удивительному совпадению, в 1862 году – ровно через полвека после наполеоновских войн – в центре Новгородского кремля был открыт уникальный монумент, посвященный не герою или событию, а целому народу. Народу великой страны. Это памятник Тысячелетию России по проекту М. О. Микешина. На нем запечатлены, выбранные из бесконечной вереницы достойнейших личностей разных эпох, 109 наших соотечественников, которым выпало олицетворять тысячелетнюю историю огромной державы. Среди них всего четыре героя Отечественной войны 1812 года – Кутузов, Багратион, Барклай де Толли и атаман Платов.

Новая историческая реальность страны диктовала смену кумиров. Само слово «казак» оказалось под запретом. В 1923 году в Новочеркасске памятник Платову был снят с пьедестала, отправлен на переплавку, а затем его место на постаменте занял вождь мирового пролетариата.

Но колесо истории совершило круг, меняя исторический ландшафт. В 1973 году в Москве перед зданием Бородинской панорамы установили «Памятник М. И. Кутузову и славным сынам русского народа, одержавшим победу в Отечественной войне 1812 года». В окружении фельдмаршала среди военачальников – Матвей Иванович Платов.

В годы перестройки, переходя к приоритету рыночных отношений, Россия распахнула двери перед экспансией новых ценностей. Агрессивные ценности потребления изрядно потеснили традиционные для многих поколений устои и принципы, патриотизм в том числе. Произошла серьезная трансформация социально-политических и нравственных ориентиров, особенно среди молодежи. Оказалось, что и аксиомы нуждаются в доказательстве, и что без духовного наследия страна беззащитна.

Однако нельзя не заметить упрямо проходящую через века тенденцию – годы идут, но снова и снова появляются энтузиасты или, как говорили в платовскую пору, «охотники», напоминать соотечественникам национальную историю. Так, вдохновленные высоким именем, потомки создают в память о великом сыне Тихого Дона монументы.

В 1993 году усилиями многих подвижников в Новочеркасске, при параде всех казачьих войск современной России, с церемониалом, повторившем тор-

жества 1853 года, на исторический пьедестал напротив атаманского дворца была водружена точная копия первого бронзового памятника М. И. Платову, восстановленная по старым чертежам скульптором В. В. Тарасенко.

В 2003 году в дни торжественного празднования на Дону 250-летия М. И. Платова на его родине в станице Старочеркасской был открыт бронзовый бюст, а на площади перед Вознесенским собором в Новочеркасске установлен конный бронзовый памятник атаману работы скульптора А. А. Скнарина.

В год 260-летия национального героя был сооружен величественный памятник атаману Войска Донского М. И. Платову в Москве, в исторической части столицы – казачьем сквере на Красноказарменной улице. Автор проекта – донской скульптор К. Р. Чернявский.

В 2015 году авторская копия памятника, по инициативе губернатора Ростовской области В. Ю. Голубева, установлена в центре Ростова-на-Дону.

Четверть века назад нам, творческой группе ГТРК «ДОН-ТР», посчастливилось снять для фильма о Платове бесценный раритет. Это хранящийся в Государственном историческом музее оттиск золотой медали в 30 червонцев для ношения на шее, пожалованной за подвиг, совершенный в 1774 году на Кубани. На лицевой стороне медали – портрет Екатерины II, на оборотной – надпись: «За ревностную и усердную службу Донского войска полковнику Матвею Платову».

Речь далее о самом первом подвиге будущего атамана, с которого началась его всероссийская слава.

В начале 1774 года на Кубани двадцатилетний казачий полковник Платов служил в отряде подполковника И. Бухвостова. За два с лишним столетия о знаменитом военном эпизоде написано очень много, но мы процитируем А. С. Сапожникова, предложившего:

«...рассказать об этом сражении только на основе документов, отбросив все позднейшие наслоения в виде преданий и легенд, справедливость которых трудно проверить...»

2 апреля походный полковник Платов был командирован с 200 казаками на помощь полковнику Степану Ларионову, прикрывавшему переселение верных России ногайцев на реку Ею. Как видно из рапорта, старшим из них был Платов. Охранявшие обоз казаки ожидали нападения противника, поскольку встретили они его 3 апреля уже в “сделанном ими ретраншаменте”. Что представляло собой это укрепление, из документов не видно, а мнения историков на этот счет расходятся. Утром 3 апреля подошел хан Девлет-Гирей со своим войском, которое “состояло из некрасовцев, черкесов, арапов и наших вероломных союзников татар”. Численность их Платов и Ларионов определяют в 20 тысяч... Казаков же у Платова было менее тысячи... и вооружен он был гораздо хуже, в основном луками и холодным оружием. Девлет-Гирей два-

ды предлагал Платову сдаться и обещал награду. В течение дня противник семь раз атаковал засевших в укреплении казаков, но безуспешно. За два часа до захода солнца на помощь осажденным пришел подполковник Бухвостов с двумя полками и обратил войско Девлет-Гирея в бегство, несмотря на его десятикратное превосходство.

Платов во время этого боя проявил себя с наилучшей стороны. По оценке Бухвостова: “Войска Донского походный полковник Платов, который будучи в осаде от неприятеля, оказался неустрашимым, ободряя своих подчиненных почти в отчаяние приходящих, удержал в слабом своем укреплении до моего к ним прибытия”.

Победную реляцию о разгроме Девлет-Гирея опубликовали в “Санкт-петербургских ведомостях” и имена отличившихся стали известны всей России» (Сапожников, 1995).

Как сказал позднее Денис Давыдов: «Если кому-нибудь придется быть в таком положении, то пусть приведет себе на память подвиг молодого Платова, и успех увенчает его оружие. Фортуна, не всегда слепая, возведет, быть может, твердого воина на ту ступень славы, на которую вознесла она масти того героя Дона» (Астапенко, 2013. С. 13).

Такова история. 243 года спустя она получила продолжение. Сообщение ТАСС от 1 ноября 2017 года:

«ПРИВОЛЬНОЕ / Ставропольский край / 1 ноября / ТАСС /. Казаки Ставрополя, Кубани и Ростовской области открыли в среду памятник герою Отечественной войны 1812 года атаману Войска донского Матвею Платову, передает корр. ТАСС. Монумент находится возле ставропольского села Привольное недалеко от пересечения границ трех регионов. Известность атаману Платову принесло его первое сражение, которое состоялось на территории нынешнего Ставропольского края. Возле хутора Богомолов у реки Калалы в 1774 году произошла историческая битва казачьих полков с турецкими войсками...

Идея увековечить память Платова возникла у жителей Ставропольского края, деньги на создание памятника собрали жители региона, приняли участие и инвесторы. Высота скульптуры – 5,5 м, высота всего монумента составляет около 10 м. В основание памятника вмонтирован бронзовый барельеф, который рассказывает о подвиге атамана.

“Здесь сходятся три прекрасных уголка России – Ростовская область, Краснодарский край и Ставрополье. Именно здесь стоит этот монумент, и все, кто будет проезжать, – все будут вспоминать о победах... – сказал на церемонии председатель Ставропольской краевой думы Геннадий Ягубов”»¹.

¹ На Ставрополье открыли памятник донскому атаману Платову. – 01.11.2017 // URL: https://tass.ru/kultura/4695390?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 26.06.2023).

Памятник создавался при поддержке Российского военно-исторического общества. Автор монумента – академик Российской академии художеств, заслуженный художник РСФСР, донской скульптор Сергей Олешня.

Говоря о подвиге молодого Платова, как не вспомнить заповедь донских казаков еще со времен Азовского осадного сидения. Их нельзя было подкупить, не было среди них случаев предательства, уже после заграничных походов ни один казак не остался за кордоном. Это впитывалось с молоком матери.

За долгую жизнь «в делах и походах» сын казачьего старшины Ивана Платова совершил немало подвигов: были и Измаил, и Очаков, и другие славные сражения, оставшиеся в военной истории Отечества. С именем атамана Платова вошло в энциклопедии и военные учебники местечко под названием Мир, которое сегодня помнят только специалисты.

В июне 1812 года «непобедимая» армия Наполеона перешла Неман. Русские войска под натиском неприятеля отступали вглубь страны, не давая сражения. Прикрывали арьергард 2-й Западной армии князя Багратиона донские казаки под предводительством Платова. Генерал И. Ф. Паскевич вспоминал: «С ним было 10 полков, не составлявшие и 4 тыс., но они в этом случае полезнее были 10 полков регулярной кавалерии. Казаки везде высматривали, о всем давали знать и под предводительством Платова дрались необыкновенно» (Паскевич, 1995. С. 82).

Через две недели непрерывного отступления Багратион прислал приказ Платову задержать противника у местечка Мир, чтобы дать отдых изнуренной русской армии.

«Перед войной с Россией Наполеон, знавший цену казакам, сделал ставку на союзную польскую кавалерию, которая, наряду с венгерской, считалась лучшей кавалерией Европы. Сам Платов считал, что польские кавалеристы “служат великою подпоркою” французам.

Польская кавалерия, со всем польским гонором, оторвалась от своей и французской пехоты и напала на арьергард Багратиона. И тут свое слово сказали казаки Платова» (Донское казачество в Отечественной войне 1812 г., 2012. С. 7).

Бой 27 июня 1812 года подробно описан в воспоминаниях генерала И. Ф. Паскевича: «На рассвете 27-го показались три полка польских улан под командою генерала Турно. У Платова был свой образ войны. Осмотрев неприятеля, он разделял свой отряд на несколько частей, смотря по удобству. Одну скрывал направо, а другую налево, и остальные должны были маячить перед неприятелем, то есть иногда броситься, потом уходить, заманивать и наводить его таким образом на фланговую засаду. Тогда, ударив неприятеля во фланг и в тыл, гнали и истребляли его, если он смешается, если даже

упорно держался и нельзя было одолеть его силою, то отступали врассыпную и опять собирались в известном пункте. Точно так поступил Платов и в этом случае. Три полка уланов были совершенно разбиты. Генерал Турно едва спасся. Нам досталось более 400 пленных, в том числе 2 подполковника» (Паскевич, 1995. С. 82).

В Государственном архиве Ростовской области хранятся рапорт атамана Платова Багратиону об этом сражении:

«Извещаю с победою, хотя с небольшою, однако же и не так малою, потому что еще не кончилась, преследую и бью. Может быть, и весь 6-ти полков авангард под командой генерала Турно и Радзиминского погибнет. Пленных много, за скоростью не успел перечесать и донести. Есть штаб-офицеры. С Меньшиковым донесу.

А на первый раз имею долг и с сим вашего сиятельства поздравить. Благослови, господи, более и более побеждать. Вот вентерь много способствовал, оттого и начало пошло.

Особо: у нас, благодаря Богу, урон до сего часа мал. Избавь, всевышний, от того и вперед, потому что перестрелки с неприятелем не вели, а бросились дружно в дротики и тем скоро опрокинули, не дав им поддержаться стрельбою.

Генерал от кавалерии Платов

27 июня 1812 года» (Коршиков, 2004. С. 67).

Вентерь – истари используемая на Дону рыболовная снасть, попадая в которую рыба уже не может выйти. Именно так называли казаки засады, устраиваемые для неприятеля. Старый казачий прием и на этот раз принес победу.

Багратион 27 июня отдал приказ по армии, начинавшийся словами: «Наконец неприятельские войска с нами встретились, и генерал от кавалерии Платов гонит их и бьет» (Сапожников, 2012. С. 137).

На следующий день польская кавалерия попыталась взять реванш, но не удалось. Об этом событии в дореволюционной «Военной энциклопедии» сказано:

«Мир, мест. Минской губернии. Арьергардное дело 27–28 июня 1812 года.

В противоположность неприятелю, позволившему разбить свою кавалерийскую дивизию на глазах прочих войск, действия Платова являются образцом сочетания осторожности и решительности. Сначала он пробует заманить в ловушку, а когда это не удается, то ... не теряя ни минуты, переходит в энергичное наступление» (*Военная энциклопедия, 1914. С. 338–339*).

История сохранила для потомков рапорт атамана Багратиону о втором сражении под Миром:

«Поздравляю ваше сиятельство с победою и с победою редкою над кавалериею. Что донес вам Меньшиков, то было только началом, после того сильное сражение продолжалось часа 4, грудь на грудь, так что я приказал придвинуть гусар, драгун и егерей.

Генерал Кутейников подоспел с бригадою его и ударил с правого фланга моего на неприятеля так, что из 6-ти полков неприятельских едва ли останется одна душа или, быть может, несколько спасется.

Я вашему сиятельству описать всего не могу, устал и на песке лежащий, пишу. Донесу, соображаясь за сим, но уверяю, будьте о моем корпусе покойны. У нас урон невелик по сему редкому делу, так что дрались грудь в грудь. Генерал-майор Иловайский 5-й получил две раны – сабельную в плечо легко и в правую ногу пулей, но он кончил свое дело. Генерал-майор и генерал-адъютант Васильчиков отлично в моем виде и с первым эскадронами ударил в лицо неприятелю и во все время удивительно храбро сражался. О коем как пред богом, так и пред начальством я должен отдать мою справедливость. Полковник-адъютант его высочества великого князя Шперберг был при мне и много, много помогал и способствовал в сей победе.

Генерал от кавалерии Платов
28 июня 1812 г. Близ Мира на песку»
(Коршиков, 2004. С. 67–68).

«Раевский сообщил 28 июня жене: “Казаки истребили вчера три полка кавалерии французской, польской и саксонской, и их авангард больше не появляется. Они утверждали, что мы отступали вследствие страха, который они нам внушают. Теперь их в этом разубедили”» (Сапожников, 2012. С. 137).

Барклай де Толли писал в приказе по 1-й армии: «Сейчас получено из 2-й Западной армии... Там при местечке Мире генерал Платов с казаками своими истребил совершенно три целые полка неприятельской кавалерии. Теперь ваша, храбрые воины, очередь наказать дерзость врага, устремившегося на Отечество наше. Время к тому уже наступило» (Сапожников, 2012. С. 137).

Мы еще раз обратимся к мемуарам генерала Паскевича: «Это дело имело большие последствия в нравственном отношении. В кавалерии или бьют всегда, или же всегда бывают биты. Все зависит от первого успеха. Платову необходимо было разбить неприятеля под Миром, чтобы остановить хвостовство и наглость поляков» (Паскевич, 1995. С. 82).

Это была первая победа русского оружия с начала войны с Наполеоном и пришла она на годовщину Полтавской битвы. Благодарственный молебен прошел по всей России.

Как завещание, остались слова атамана, сказанные 200 лет назад, после победы: «...Остатки европейцев, кои были в нечестивой армии коварного и злого неприятеля, возвестят соотчичам своим, каково ходить на Русь, – больно и дерзко задевать Россию» (Коршиков, 2004. С. 10).

Во время съемок фильма о Платове нам довелось побывать в местечке Мир. Белорусские историки утверждают, что визуально там ничего не изменилось за 200 лет – тот же замок, то же поле... Там только нет ничего, что

напоминало бы о бесстрашной битве донских казаков, с которой начались многие славные победы. Это несправедливо.

Возможно, час настал, и 270-летие вихорь-атамана хороший повод обозначить для потомков историческое место под названием Мир?

Список источников

Агафонов А. И. Донские генералы в Военной галерее Зимнего дворца / А. И. Агафонов. – 2-е изд., испр. и доп. – Ростов-на-Дону: Омега Паблишер, 2012. – (Донская библиотека 1812 года). – ISBN 978-5-902441-38-0. – EDN QPXTVZ.

Астапенко М. П. Вихорь-атаман. Историко-научное повествование / М. П. Астапенко. – Ростов-на-Дону: Ростовкнига, 2013. – 448 с.

Безотосный В. М. Донской генералитет и атаман Платов в 1812 году: Малоизвест. и неизвест. факты на фоне знаменитых событий / В. М. Безотосный; Гос. ист. музей. – Москва: РОССПЭН, 1999. – 190 с. – ISBN 5-8243-0076-3.

Военная энциклопедия / под ред. Ген. штаба полк. В. Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А. В. фон Шварца [и др.]. [Т. 1 – Санкт-Петербург: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915. – Ред. т. 5–18: заслуж. проф., воен. инж. ген.-лейт. К. И. Величко, полк. В. Ф. Новицкий [и др.].

Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии 1813–1814 гг.: сборник документов / Федеральное архивное агентство, Российский гос. военно-ист. архив [и др.]; [сост.: Е. П. Лукьяшко (отв. сост.) и др.]. – Ростов-на-Дону: Российский гос. военно-ист. архив [и др.], 2012. – 736 с. – ISBN 978-5-87259-639-4.

Дорохов Н. И. «Сохранение нематериального культурного наследия» как социально-правовой институт и его значение в современном обществе: теоретические, методологические и правовые аспекты / Н. И. Дорохов // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2019. – № 1. – С. 137–146. – DOI 10.25586/RNU.V9276.19.01.P.137. – EDN YWMAUX.

Казачество как этносоциальный феномен современной России: (по результатам социо-

References

Agafonov A. I. (2012) Don generals in the Military Gallery of the Winter Palace / A. I. Agafonov. – 2nd edition, corrected and expanded. – Rostov-on-Don: Omega Publisher. – (Don Library of 1812). – ISBN 978-5-902441-38-0.

Astapenko M. P. (2013) “Vikhor”-ataman. Historical and scientific narration / M. P. Astapenko. – Rostov-on-Don: Rostovkniga. – 448 p.

Bezotosny V. M. (1999) Don generals and ataman Platov in 1812: Little known and unknown facts against the background of famous events / V. M. Bezotosny; State Historical Museum. – Moscow: ROSSPEN. – 190 p. – ISBN 5-8243-0076-3.

Military Encyclopedia (1911–1915) / Under the editorship of the General of Staff Colonel V. F. Novitsky, Military Engineer Lieutenant Colonel A.V. von Schwartz [et al.]. [Vol. 1 – St. Petersburg: I. D. Sytin’s Partnership, 1911–1915. – Ed. of Vol. 5–18: Honored Prof., Military Engineer Lieutenant General K. I. Velichko, Colonel V. F. Novitsky [et al.].

The Don Cossacks in the Patriotic War of 1812 and the foreign campaigns of the Russian army of 1813–1814: a collection of documents (2012) / Federal Archival Agency, Russian State Military Historical Archive [et al.]; [compiler: E. P. Lukyashko (responsible compiler) et al.]. – Rostov-on-Don: Russian State Military Historical Archive [et al.] – 736 p. – ISBN 978-5-87259-639-4.

Dorokhov N. I. (2019) «Preservation of intangible cultural heritage» as a socio-legal institution and its significance in modern society: theoretical, methodological and legal aspects / N. I. Dorokhov // Bulletin of the Russian New University. Series: Man and Society. –

логического исследования казачества Дона) / Ф. А. Барков, В. П. Водолацкий, Д. О. Садко [и др.]; Южнороссийский филиал Института социологии Российской академии наук, Сектор социологии казачества, Институт по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета. – Ростов-на-Дону: Антей, 2011. – 168 с. – ISBN 978-5-91365-153-2. – EDN QPUXJL.

Коршиков Н. С. Дворяне и графы Платовы / Н. С. Коршиков. – Ростов-на-Дону: NB, 2004. – (История и генеалогия Донского дворянства). – ISBN 5-98155-009-0. – EDN QOXPZV.

Основы музееведения: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников» / Т. В. Абанкина, К. З. Акопян, Л. Е. Востряков [и др.]; Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральное агентство по культуре и кинематографии, Государственный институт искусствознания, Российский ин-т культурологии; [Т. В. Абанкина и др.]; отв. ред. Э. А. Шулепова. – Москва: Едиториал УРСС – 502 с. – (Academia XXI: учебники и учебные пособия по культуре и искусству). – ISBN 5-354-00857-3. – EDN QUTSQF.

Паскевич И. Ф. 1812 год в воспоминаниях современников / Рос. АН, Ин-т рос. истории; [редкол.: А. Г. Тартаковский (отв. ред.) и др.]. – Москва: Наука, 1995. – 202 с. – ISBN 5-02-009607-5.

Сапожников А. И. Граф Матвей Иванович Платов. Опыт научной биографии: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А. И. Сапожников. – Санкт-Петербург, 1995. – 17 с. – EDN ХНХGUP.

Сапожников А. И. Войско Донское в Отечественной войне 1812 года: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат дис. ... доктора исторических наук / А. И. Сапожников. – Санкт-Петербург, 2013. – 52 с. – EDN SVGVIZ.

Скорик А. П. Атаман М. И. Платов – имя, знак, символ // Краеведческие записки. Сб.

№. 1. – Pp. 137–146. – DOI: 10.25586/RNU.V9276.19.01.

Cossacks as an ethnosocial phenomenon of modern Russia: (based on the results of a sociological study of the Don Cossacks) (2011) / F. A. Barkov, V. P. Vodolatsky, D. O. Sadko [et al.]; South Russian branch of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Sector of Sociology of the Cossacks, Institute for Retraining and Advanced Training of Teachers of Humanities and Social Sciences of the Southern Federal University. – Rostov-on-Don: Antey. – 168 p. – ISBN 978-5-91365-153-2.

Korshikov N. S. (2004) Nobles and Counts of Platov / N. S. Korshikov. – Rostov-on-Don: Publishing house NB. – (History and genealogy of the Don nobility). – ISBN 5-98155-009-0.

Fundamentals of Museology: a textbook for university students studying in the specialty 052800 «Museum business and Monument Protection» (2005) / T. V. Abankina, K. Z. Hakobyan, L. E. Vostryakov [et al.]; Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation, Federal Agency for Culture and Cinematography, State Institute of Art Studies, Russian Institute cultural studies; [T. V. Abankina et al.]; ed. by E. A. Shulepov. – Moscow: Editorial URSS, 2005. – 502 p. – (Academia XXI: textbooks and manuals on culture and art). – ISBN 5-354-00857-3.

Paskevich I. F. (1995) 1812 in the memoirs of Contemporaries / Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History; [Editor: A. G. Tartakovsky (ed.), etc.]. – Moscow: Nauka. – 202 p. – ISBN 5-02-009607-5.

Sapozhnikov A. I. (1995) Count Matvey Ivanovich Platov. Experience of scientific biography: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences / A. I. Sapozhnikov. – St. Petersburg. – 17 p.

Sapozhnikov A. I. (2013) The Don Army in the Patriotic War of 1812: specialty 07.00.02 «Domestic history»: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences / A. I. Sapozhnikov. – St. Petersburg. – 52 p.

Skorik A. P. (2006) Ataman M. I. Platov – name, sign, symbol // Local history notes.

науч. тр. / Музей истории донского казачества. Ростов-на-Дону: NB, 2006. – С. 19–23.

Ю. А. Жданов о теории и истории культурного строительства / Министерство культуры Ростовской области, Южный федеральный университет Северо-Кавказский научный центр высшей школы, Составитель сборника ведущих научных сотрудников СКНЦ ВШ ЮФУ, профессор Авдулов К. С., Ответственный за выпуск М. Д. Розин – доктор философских наук, профессор. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования Южный федеральный университет, 2014. – 442 с. – EDN MCDJQC.

Collection of scientific tr. / Museum of the History of the Don Cossacks. – Rostov-on-Don: Publishing house «NB». – Pp. 19–23.

Yu. A. Zhdanov on the theory and history of cultural construction (2014) / The Ministry of Culture of the Rostov Region, the Southern Federal University, the North Caucasus Research Center of Higher Education, The compiler of the collection is a leading researcher of the SCSC of the Higher School of the Southern Federal University, Professor-Avdulov K. S., Responsible for the release of M. D. Rozin – Doctor of Philosophy, professor. – Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific Center of Higher School of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Professional Education Southern Federal University. – 442 p.

Для цитирования: Суркова Л. А. Атаман М. И. Платов – диалог с потомками // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12. – № 3 (61). – С. 166–183.
DOI 10.18522/2227-8656.2023.3.13
EDN XHZLIB

История статьи:
Поступила в редакцию – 02.05.2023
Получена в доработанном виде –
07.06.2023
Одобрена – 28.06.2023

Сведения об авторе

Суркова Любовь Александровна
кандидат философских наук, заслуженный работник культуры РФ, редактор студии телевидения ГТРК «Дон-ТР»
surkova@dontr.ru

Information about author

Lyubov A. Surkova
Candidate of Philosophical Sciences, Honored Worker of Culture of the Russian Federation, editor of the TV studio of GTRK “Don-TR”
surkova@dontr.ru